

БИБЛИОТЕКА КОЛХОЗНИКА
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО

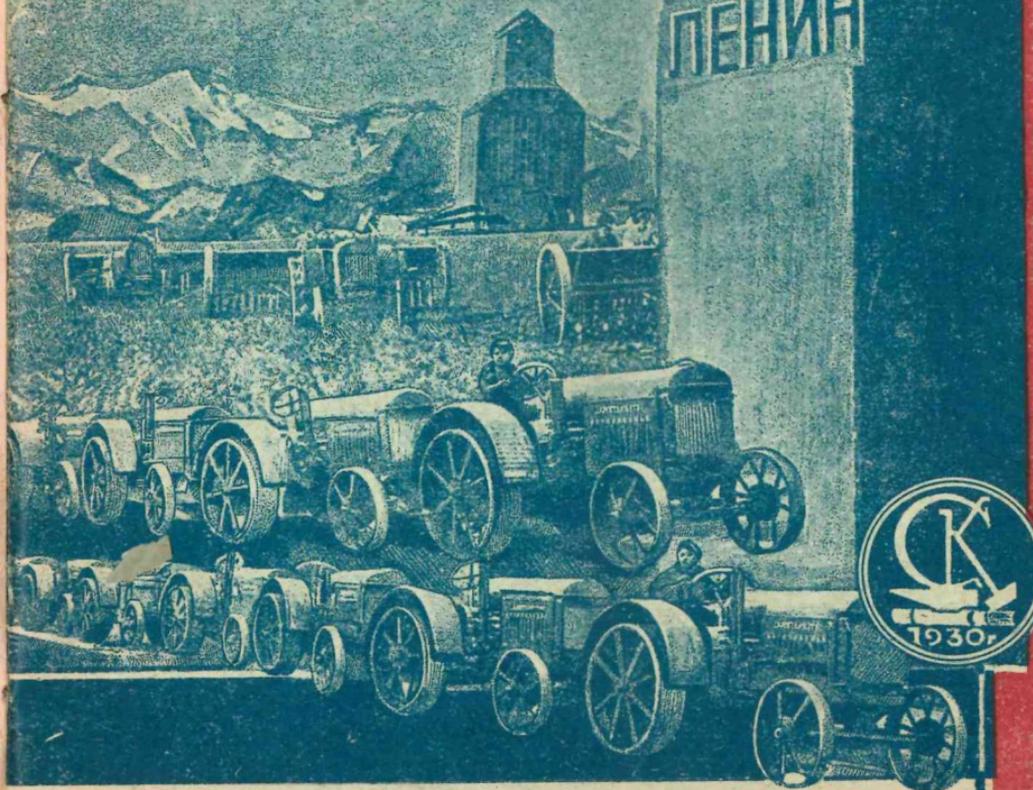
Т. Ф. Ильин

КТО ТАКОЙ КУЛАК

и почему надо
с ним бороться

ЛЕНИН

Т. Ф. ИЛЬИН

КТО ТАКОЙ КУЛАК И ПОЧЕМУ С НИМ НАДО БОРОТЬСЯ?

„В классовой борьбе не может быть нейтральных. Кто был нейтрален в России к самодержавию, тот молчаливо поддерживал самодержавие“

(Ленин).

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ“
Ростов н-Д. 1930

№ 465

1-30

Гостипография и:
Крайлит 0024/244

Заказ № 1502.

тираж 40.000

БАТРАК, БЕДНЯК—ОПОРА; СЕРЕДНЯК—СОЮЗНИК; КУЛАК—ВРАГ ПАРТИИ И СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Убеждать хлеборобов в том, что кулак существовал и до советской власти, не придет никому и в голову. Каждый бедняк, батрак и середняк отлично знают, кто раньше верховодил, эксплуатировал и угнетал в селе, станице и ауле. Точно также каждый знает, что царская власть не только не сдерживала это верховодство кулака над селом, эксплуатацию и грабеж им бедняцко-середняцкой массы села, но всячески мироволила этому. Царская власть помогала кулаку займами, ссудами и законами потому, что кулак являлся опорой власти на селе он должен был держать в руках крестьянство, ограждая имущество помещиков и дворян. Царская власть даже искусственно насаждала кулацкие хозяйства. А так называемый столыпинский закон об отрубном хозяйстве—это попытка увеличить число кулаков, усилить мощь их хозяйства, создать себе в деревне прочную кулацкую опору на случай революции. И кулак до революции действительно рос и укреплялся.

Зато совершенно в другом положении находились бедняки и середняки. И в особенности бедняки. Им

никто не помогал, их никто не ограждал от эксплуатации кулака и помещика. У них был единственный путь—путь полного разорения: либо перехода в ряды батраков, либо уход в город на заработки. Не немногим лучше было положение и середняка. Несмотря на постоянное его стремление «выйти в люди», усилить свое хозяйство—редко кому это удавалось. Большинство же середняков тоже было обречено на разорение, на переход из середняков в ряды бедноты и на подчинение кулаку. И не даром т. Ленин еще задолго до революции писал, что «середняк вымывается», т. е. лишь немногочисленной их части удастся стать крепкими хозяевами-кулаками, основная же масса середняков разоряется, превращаясь в бедняков и батраков. Да иначе и не могло быть, потому что до революции власть была капиталистической, помещичьей и кулацкой.

Совершенно в другом положении оказались все эти группы при советской власти. Октябрьская революция внесла глубокие изменения как в положение кулаков, так и в положение середняков, бедняков и во взаимоотношение всех этих классовых групп между собой. Теперь основной опорой власти и партии в деревне является более всего близкое к пролетариату батрачество и беднота. Они больше всего заинтересованы в построении социализма и в упрочении диктатуры пролетариата. Но не менее заинтересованы в этом и хлеборобы—середняки, потому что только при диктатуре пролетариата, только при со-

ветской власти беднота и середнячество освобождаются от кулацкой эксплуатации и имеют возможность строить более выгодное, крупное хозяйство на новых социалистических началах. Только советская власть оказывает действительную помощь этим слоям трудящихся хлеборобов, стремясь поднять их материальный и культурный уровень.

И в противовес прошлому сейчас уменьшается группа бедняков, увеличивается группа середняков и **ЗНАЧИТЕЛЬНО СЛАБЕЕ**, чем в прошлом и чем в первые годы нэпа росла кулацкая верхушка. Средняк прочно стал «центральной фигурой нашего земледелия». Партия и советская власть стремятся к тому, чтобы вовлечь его в социалистическое строительство, крепить с ним союз на почве практической помощи ему в переустройстве его хозяйства.

«Уметь достигать соглашения со средним крестьянством, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту» — такой политике учил т. Ленин. И этим самым он на долгие годы определил политическую линию партии в деревне.

КТО ТАКОЙ КУЛАК НА СЕЛЕ?

Хлеборобы часто задают вопросы:

— А кто же такой кулак?

По каким признакам определять его? Остался ли кулак таким же, каким он был и до революции?

Слышать эти вопросы приходится и от самих хлеборобов и от сельских работников, которые проводят в деревне классовую политику партии и советской власти. И это не удивительно, потому что в практической работе проведение классовой политики нередко встречает очень большие трудности. И эти трудности зачастую приводят к ошибкам, когда трудовое, подлинно середняцкое, хозяйство причислялось к числу кулацких и, наоборот, когда подлинно кулацкое хозяйство считалось трудовым, середняцким.

Как же лучше разобраться в этом вопросе?

Нельзя искать здесь каких-нибудь постоянных, не изменяющихся признаков определения кулацкого хозяйства, потому что эти признаки чрезвычайно разнообразны и зависят от условий, в которых находится каждое данное хозяйство.

В самом деле: можно ли назвать кулацким любое хозяйство, арендующее землю? Нет, нельзя. Потому, что, во-первых, трудовая аренда земли разрешена советскими законами; потому что, во-вторых, при наличии свободных рук и машин в хозяйстве арендуют землю и середняцкие хозяйства. Следовательно, не всякое хозяйство, арендующее землю, является кулацким.

Точно также нельзя считать кулацким любое хозяйство, нанимающее батрака. И здесь бывают такие хозяйства, которые нанимают батрака временно или по случаю болезни работников в хозяйстве, или по

случаю занятости хлебороба на общественной должности. Кроме того, по условиям хозяйства сезонный труд бывает необходим и в определенных пределах разрешается законом и для трудовых, середняцких хозяйств. Стало быть и наличие в хозяйстве батрака не является еще достаточным для отнесения данного хозяйства к типу кулацких. В каждом отдельном случае надо установить, почему и в какой срок нанят работник.

Будет ли правильным отнести к числу кулацких хозяйств только потому, что оно много сеет или имеет много скота? Нет, и это будет неправильно. Надо помнить, что количество посевов, скота, прежде всего, зависит от количества едоков и рабочих рук в хозяйстве. Ясно, что многосемейные хозяйства будут иметь больше посевов, больше скота. Размер хозяйства не является еще признаком достаточным для отнесения такого многоедоцкого хозяйства к числу кулацких. Очень часто такие хозяйства не применяют наемного труда и являются трудовыми середняцкими хозяйствами. Неправильный подход к этим хозяйствам — отнесение их к типу кулацких — нередко вызывает раздел и увеличивает дробимость крестьянского хозяйства. С этим власть ведет борьбу, так как дробление ослабляет сельское хозяйство и уменьшает его товарность.

Совершенно неверным также считать кулаком такого хлебороба, у которого имеется хороший дом, исправный инвентарь, породистый скот и другие ка-

качественные улучшения в хозяйстве. Сами по себе эти улучшения не говорят о том, что данное хозяйство кулацкое. Наоборот, очень часто, трудовые, середняцкие хозяйства добиваются таких улучшений без применения наемного труда и это надо приветствовать. Лишь в тех случаях, когда эти качественные улучшения являются следствием эксплуатации, результатом использования чужого труда, следствием закабаления окружающих бедняков и середняков—такое хозяйство надо считать кулацким.

Таким образом, ясно, что одних внешних признаков еще недостаточно, чтобы отнести данное хозяйство к числу кулацких. Надо хорошо знать хозяйство, его состояние, историю его развития, при совокупности всех признаков определить—является ли данное хозяйство кулацким.

Чем же при этом надо руководствоваться?

Совершенно правильно решает этот вопрос постановление Северо-Кавказского Крайисполкома¹ о признаках явно кулацких хозяйств. Оно дает правильное определение, что торговец с постоянным местом, скупщик-спекулянт, арендатор земли, нанимающий в то же время рабочую силу с целью эксплуатации, заимодавец, получающий проценты, владелец предприятия (мельницы, маслобойни, крупно-

¹ Подробнее читайте в 5 (29) (майском) № журнала „Путь Северо-Кавказского Хлебороба“ на стр. 6.

рушки и др.) с механическим двигателем или с применением наемного труда—являются кулаками.

Но это еще не все. Кулак уже не тот, каким он был до революции. Он стал хитрее, изобретательнее. Он остался попрежнему эксплуататором, пауком, кровососом, но формы эксплуатации у него уже другие. Раньше ведь за кулака стояли закон, урядники, старшина, атаман, становой, пристав. Кулак был смел, нагл, решителен. Он открыто эксплуатировал и расправлялся с неудобными. Свое богатство кулак старался выставить напоказ, потому что это было выгодно. Чем богаче, тем больше почета, кредита. А теперь—наоборот. Все законы советской власти направлены против эксплуатации, против кулака. Ему приходится бороться против законов, против совета, против партийной ячейки и комсомольцев, против селькора и батрака, против бедняка и середняка. Кулак для вида присмирел, пригнул голову, всеми способами старается показаться беднее, чем он есть и прибегает к различным хитроумным уловкам, чтобы скрыть свое кулацкое лицо.

Зачастую он не торгует, а если и торгует, то под видом продажи своих продуктов, не покупая постоянного места, или арендует мельницу не сам, а через доверенных лиц или родственников. Зачастую кулак сам не арендует земли, не сдает своего инвентаря, а наняв одного-двух поденных рабочих, обрабатывает наделы бедняков и середняков исполу (испольно) на кабальных условиях. Иногда захват и

эксплоатацию лучшего куска земли он делает под видом ведения «культурного хозяйства», а часто ожидает какого-нибудь бедствия, чтобы скупить имущество за бесценок и перепродать его втридорога. Нередко кулак прячет свое классовое лицо эксплуататора, используя для этого личину колхоза. Такой кулак, конечно, липовый «коллективист». Он лишь использует свое пребывание в колхозе, чтобы сохранить свое имущество, чтобы использовать свою обеспеченность инвентарем и тягловой силой для эксплуатации маломощных членов колхоза, чтобы подчинить такой «лжеколхоз» своим кулацким интересам.

И все это делается без прежнего шума и задора. Всеми мерами старается кулак скрыть эксплуатацию и выставить напоказ, якобы, трудовой строй своего хозяйства. Но тем не менее эти хозяйства остаются, конечно, самыми подлинными кулацкими хозяйствами. А отсюда сам собою напрашивается вывод, что кулацким хозяйством считается такое хозяйство, которое ведется на основе эксплуатации чужого труда, в какой бы форме это не выражалось, в скрытой или в явной, в аренде земли или в найме рабочих рук, в скупке имущества или исполщине, в сдаче в найм средств производства (молотилок и др.) или в ростовщичестве. Во всех этих и в других подобных случаях, когда хозяйство ведется на основе явной или скрытой эксплуатации чужого труда—оно является хозяйством кулацким.

И нужно уметь каждое хозяйство рассматривать со всех точек зрения, со всех сторон, учитывать все тайные и явные проделки кулана и только тогда мы выявим всех кулаков и будем при этом меньше ошибаться.

ПОЧЕМУ БЕДНЯКИ И СЕРЕДНЯКИ ДОЛЖНЫ БОРОТЬСЯ С КУЛАКОМ

Из сказанного видно что кулак — эксплуататор, он нарушает советские законы, борется с ними, и, следовательно, является классовым врагом советской власти.

Но это еще не все. Кулак хорошо знает, что дело не только в направленных против него законах, но, прежде всего, в самом существовании советской власти, в основах ее политики, которая направлена к построению социализма в нашей стране. Еще VIII съезд партии в 1919 г. принимая программу партии сказал, что:

«...В своей работе в деревне ВКП(б) попрежнему опирается на пролетарские и полупролетарские силы ее, организует их, прежде всего, в самостоятельную силу, создавая партийные ячейки в деревне, организации бедноты, особого типа, профсоюзы пролетариев и полупролетариев деревни и т. д., сближая их всемерно с городским пролетариатом и вырывая их из-под влияния деревенской буржуазии и мелко-собственнических интересов.

В отношении к кулачеству, к деревенской буржуазии, политика ВКП(б) состоит в решительной борьбе против их эксплуататорских поползновений, в подавлении их сопротивления советской политики.

По отношению к среднему крестьянству политика ВКП(б) состоит в постепенном и планомерном вовлечении его в работу по социалистическому строительству. Партия ставит своей задачей отделить его от кулаков, привлекая его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам»...

Многие искренне не понимают, почему партия и советская власть борются с кулаком. Некоторые рассуждают, примерно, так: «для того, чтобы строить социализм мы должны поднимать и перестраивать наше хозяйство. Кулак, мол, тоже поднимает и перестраивает хозяйство. Зачем же ему мешать. Ну, и пусть себе развивает, а когда нужно будет, тогда мы его прихлопнем».

Это глубоко неправильное рассуждение. Этим самым защищаются исключительно интересы кулака и приносится громадный вред социалистическому строительству. Дело в том, что нам приходится строить социалистическое общество в стране хозяйственно и культурно отсталой, где преобладает мелкое крестьянское хозяйство. Это не капиталистическое хозяйство, хотя из него «ежедневно, ежечасно, рождается капитализм». (Ленин). При капитализме

это мелкое, бедняцкое и середняцкое хозяйство в основной своей массе должно разориться, а в небольшой доле должно превратиться в крупное капиталистическое хозяйство. При диктатуре же пролетариата, развитие сельского хозяйства идет совершенно иначе: мелкое бедняцкое и середняцкое хозяйство, укрепляясь и переустраиваясь может и должно двигаться к социализму. Рабочий класс и его коммунистическая партия всей своей политикой помогают такому социалистическому переустройству сельского хозяйства.

Но кроме бедняков и середняков, кроме трудового крестьянства и рабочих у нас еще есть и капиталисты, мелкие промышленники, торговцы, арендаторы. Так же, как и кулаки, они стремятся обойти советские законы, борются против них, стремятся расширить свое классовое влияние и в городе и в деревне. А что значит расширить влияние? Это значит, что нэпманы и кулаки стремятся: 1) подчинить себе торговлю, промышленность; 2) вернуть сельское хозяйство на старый капиталистический путь развития; 3) сделать советские законы более «ручными», приемлемыми для них; 4) обессилить партию рабочего класса, подчинить своему влиянию советы, и 5) в конечном счете свергнув диктатуру пролетариата, превратить советскую власть в обычную капиталистическую власть, где бы опять полно и безраздельно властвовали капиталисты.

Стало быть, нам приходится строить социалистическое общество в ожесточенной классовой борьбе с капиталистическими группами, имеющимися в стране. «Весь вопрос—кто кого опередит. Успеют капиталисты раньше организовать—и тогда они коммунистов прогонят, и тогда уж тут никаких разговоров быть не может. Нужно смотреть на эти вещи трезво. «КТО КОГО?»—говорил Ленин.

Но нас могут спросить:

— А при чем же здесь кулак?

А при том, что кулак тот же капиталист. И у кулака, и у торговца, и у владельца какого-нибудь предприятия интересы одни. Все они борются единым фронтом против советской власти. Кулак заинтересован в том, чтобы в городе усилился частный капитал, ослабла диктатура пролетариата, а нэпман—городской торговец, предприниматель—заинтересован в том, чтобы на селе кулак был сильней, чтобы через кулака можно было подчинить себе сельский рынок и вести за собой многомиллионное трудовое крестьянство, оторвав его от рабочего класса. Вот чего добиваются капиталисты в городе и на селе. Вот почему партия неустанно зовет рабочий класс и крестьян и бедняков и середняков на борьбу с капитализмом как в городе, так и на селе.

«Организуем ли мелное крестьянство на основе развития его производительных сил, поддерживая это развитие пролетарской властью, или подчинят его капиталисты, от этого зависит исход борьбы»—

так говорил т. Ленин в 1921 году при переходе к новой экономической политике, когда мы только еще приступали к восстановлению хозяйства. Уже тогда было ясно, что восстанавливая хозяйство и перестраивая его на новых социалистических началах, мы должны непрерывно бороться с капитализмом, с сельским капиталистом—кулаком.

ОТКУДА КУЛАК ЧЕРПАЕТ СВОЮ СИЛУ?

Кулаков в деревне немного—не насчитаешь и 10 процентов. А между тем, кулак еще силен и опасен для нашего строительства.

В чем же его сила?

Первым и основным источником кулацкой силы является раздробленность сельского хозяйства на многие миллионы технически-отсталых, мелко-товарных единоличных дворов. Пользуясь такой раздробленностью и отсталостью единоличников, кулак находит возможности для своего существования, а иногда даже и для еще большего хозяйственного роста. Кулак широко плетет паутину кабалы и эксплуатации для отсталых хлеборобов, в особенности же для бедняков. Зачастую, кулак оказывает влияние на некоторую часть середняков, перетягивает их на свою сторону, особенно же зажиточную их часть.

Это объясняется тем, что зажиточный середняк нередко сближается хозяйственно с кулаком. Такой зажиточный середняк не является еще кулаком, не

эксплоатирует чужого труда, его хозяйство не потеряло своего трудового строя, но оно может перерасти в кулацкое хозяйство. Вот таких-то хозяйственно крепких середняков и стремится кулак подчинить своим классовым интересам. Он хочет сделать их орудием своей борьбы с советской властью, что нередко ему и удается. А тогда, опираясь на этих середняков-подкулачников, он получает возможность влиять и на остальных середняков, а иногда, через них, и на бедняков. Кроме того, бывает и так, что кулак и непосредственно влияет и на ту часть бедноты, которая находится в некоторой хозяйственной зависимости от него, то-есть, которую он нанимает по дешевке для полевых работ или дает ей, на кабальных условиях, свой инвентарь и т. д.

Второй источник кулацкой силы, это—единный фронт, тесный союз кулака с частным промышленником, торговцем, ростовщиком и перекупщиком, деревенским спекулянтom. Кулак все время чувствует за своей спиной поддержку этих своих друзей, а потому он смелей борется с советской властью.

Наконец, третий источник кулацкой силы, это—страшная культурная отсталость, общая и политическая безграмотность значительных масс крестьянского населения. Пользуясь этим, кулак распускает всякие вздорные слухи, сплетни, небывлицы и случается, что темная, несознательная часть хлеборобов верит этим сплетням, принимает их за чистую монету, а кулаку это только и надо. Ко всему этому

надо еще добавить недостатки нашей работы на селе, все еще слабую организованность бедноты и нечеткое, нередко, проведение класовой линии в деревне, это также облегчает выступление кулака. Кроме того, на Северном Кавказе, где сильно развито сословное и национальное чувство, кулак и до сих пор продолжает натравливать казака на крестьянина, русского на горца и т. д.

Из всего сказанного ясно, почему кулак бывает иногда силен и почему мы с ним так жестоко боремся.

Нам нужно поставить борьбу с кулаком так, чтобы каждый батрак, бедняк и середняк принимал бы самое деятельное участие в этой борьбе и считал своим кровным делом разоблачать кулака и выводить на чистую воду все его хитрости. Надо не только давать отпор кулаку, но и вести беспощадное наступление на него, чтобы ликвидировать кулачество как класс, раз и навсегда обезопасить рабочий класс и трудовое крестьянство от попыток кулака повредить великому социалистическому строительству СССР.

ЧЕМ ШИРЕ МЫ СТРОИМ СОЦИАЛИЗМ—ТЕМ СИЛЬНЕЕ СОПРОТИВЛЯЕТСЯ КУЛАК.

Классовая борьба в деревне была всегда, но особенную остроту она приняла в настоящее время, когда мы, засучив рукава, строим социализм в нашей стране. Дороги трудового крестьянства и кулака раз-

личны. Кулак строит свое хозяйство путем эксплуатации, путем наживы, за счет разорения других хозяйств, мы же строим хозяйство социалистическое, без эксплуатации, без разорения одним хозяйством другого, а на основе под'ема материального уровня всей массы бедняков и середняков. Кулак хозяйствует на единолично - капиталистических началах, наша же цель — сплошная коллективизация всей бедняцко-середняцкой деревни, развитие социалистической промышленности, укрепление социалистического строя во всей стране.

У кулака все думы и желания сводятся к одному, как бы вернуться опять к государству капиталистическому, где снова безраздельно властвовали бы богатеи, капиталисты, помещики и кулаки, мы же строим государство социалистическое, где власть принадлежит только самим трудящимся.

Поэтому-то каждый наш шаг в деле под'ема и переустройства сельского хозяйства, коллективизации, вытеснение частника с деревенского и городского рынка и т. д., сопровождается жесточайшей классовой борьбой и в городе и деревне. Ни одно мероприятие, ни одна кампания, проводимая советской властью, не проходят без борьбы с кулаком. Будь то коллективизация, кооперирование, хлебозаготовки, перевыборы советов, или постройка школы, избы-читальни, — для кулака это все равно. Он борется против всего, что улучшает и укрепляет положение трудового хлебороба и всего советского государства.

ПОЧЕМУ КУЛАК БОРЕТСЯ ПРОТИВ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ?

Мы уже писали о некоторых разговорах, которые можно услышать не только от кулака, но, порой, и от бедняка, середняка и рабочего.

Эти разговоры сводятся к тому, что, мол, при советской власти кулак не опасен. А некоторые считают кулака чуть ли не строителем социализма. Накопляя богатство, кулак, дескать, тем самым помогает нам строить социализм, «вростает» в социализм. Есть разговоры и о том, что в районах сплошной коллективизации, кулаков можно допустить в колхоз, так как, вступив в колхоз, кулак, де, совсем «переродится», забудет все свои кулацкие повадки и ревностно примется строить социалистическое хозяйство.

Подобные разговоры, конечно, в корне неправильны, глубоко ошибочны. Мало этого, они очень вредны тем, что пытаются усыпить классовую бдительность пролетариата и деревенской бедноты, притупить зоркость партии и советской власти. Все такие разговоры—только вода на мельницу кулака. Пользуясь ими, кулак бьет себя в грудь, выставляет себя «незаслуженно обиженным», ищет сочувствия среди бедноты и середняков, и—ничего таить,—иногда такое сочувствие находит. А пользуясь этим, он смелее и решительнее борется с советской властью, то-есть, по существу, с рабочими и теми же крестьянами—бедняками и середняками.

Особенно вредны подобные разговоры в настоящее время, когда разворачивается работа по сплошной коллективизации целых округов и областей, когда вокруг этой коллективизации уже начались решительные классовые бои. Кулак понял, что организуясь в коллективы, беднота и середнячество освобождается из-под его влияния. Помимо этого, работая в колхозах, трудящееся крестьянство делается сознательней, лучше понимает весь вред кулаков и становится самым непримиримым их врагом. Поэтому в каждом бедняке и середняке, идущем в колхоз, кулак видит своего смертельного противника, а в каждом колхозе—своего могильщика. И в этом отношении кулак вполне прав. А раз это так, то всю свою классовую ненависть, всю свою хищность, хитрость и злобу кулак переносит на колхозы.

КАК И ЧЕМ БОРЕТСЯ КУЛАК ПРОТИВ КОЛХОЗОВ

Кое-кто рассуждает так: если кулак идет в колхоз, значит он понял необходимость строить социализм и желает участвовать в этом строительстве. Верно ли это? Конечно, нет. Кулак не может так быстро переродиться, забыть свою кулацкую природу, изменить те взгляды, которые у него сложились в течение всей его жизни. Он был, есть и еще долгое время останется злейшим врагом колхозов. Но, борясь с коллективизацией, кулак часто бывает вынужден менять способы борьбы. В упрощенном

виде эти способы можно разделить на 3 разряда: 1) борьба «мирная», 2) лобовая атака и 3) атака с тыла.

Первый способ состоит в том, что организацию каждого колхоза, кулак встречает насмешками, сплетнями, обманом и угрозами. Вот один из кулацких приемов: «кулаки пустили рваных нищих по деревням, выдававших себя за, якобы, разорившихся колхозников» — так пишут с мест в газете «Правда» от 12 октября 1929 года. «Пройдет трактор, опалит землю дымом и не даст та земля урожая; в Америке давно отказались от тракторов и пахут волами; вот поэтому, к нам и идет так много тракторов», — вот еще брехливый лай из-под кулацкой подворотни в станице Шкуринской, Донского округа, переходящий сейчас почти всем обществом на коллективизацию. И таких сплетен многое множество.

Раз этот способ не удался, раз помешать организации колхоза не удалось, то кулаки часто применяют другой способ—лобовую атаку, то-есть, открытое выступление против колхоза, всякие вредительские действия против них: избиения и убийства организаторов и руководителей колхозов, порча машин, поджог строений, отравы посевов и т. д. Чтобы не быть голословным, приведем факты:

«Классовая борьба протекала в острейшей форме пишет т. Кантор о коллективизации на Украине. Кулак до того распоясался, что выступал открыто против важнейших советских кампаний.

В Кобелеве кулачье открыто выступало против уборочной кампании. В том же селе два раза подряд срывалось собрание, посвященное организации колхоза. В Анатольевке втыкали в землю стальную проволоку, чтобы поломать машины. В селе им. Андрея Зорина с той же целью замаскировали на полях камни. Когда это кулаку не помогло, борьба была перенесена внутрь колхоза».

Такую же картину мы видим и в Сибири:

«Кулачество встречало в штыки каждую попытку начать организацию колхозов». Стремление расколоть бедноту и середняков проявляется очень редко. Гнусная клевета о «лодырях», «пьяницах», «хулиганах», и «ворах» углубляется и дополняется разговорами о том, что «им», беднякам, нечего терять, и идут они в колхозы только для того, чтобы продолжать сидеть на чужой шее (газета «Правда»).

ВСТУПЛЕНИЕ КУЛАКА В КОЛХОЗ — ЭТО АТАКА С ТЫЛА

Многим до сих пор еще непонятно, для чего кулак, зачастую, так сильно стремится пролезть в колхоз, а между тем, это объясняется очень просто. Идя в колхоз, кулак добивается сразу нескольких целей. Одна из них это, чтобы избежать индивидуального обложения и других способов воздействия на него со стороны пролетарского государства. Но не только для

этого кулак пытается пробраться в колхоз. Он хочет также воспользоваться тем, что большинство наших колхозов представляет из себя простейшие колхозные объединения (например, товарищества по совместной обработке земли), где еще не все части хозяйства обобществлены. Вступая в такой простейший колхоз, кулак надеется не только ничего не потерять, но и много выиграть.

Спрятавшись под вывеску колхоза, кулак рассчитывает не только избежать нажима со стороны государства, но даже пользоваться льготами государства, получать кредиты, машины, право учить детей в высших учебных заведениях и многое другое.

А как ведет себя кулак в колхозе, раз ему удастся «бочком-бочком» проскользнуть туда? Войдя в колхоз, кулак начинает всячески тормозить дальнейшее обобществление хозяйства. Растаскивает все то, что накапливается колхозом; использует для своего личного хозяйства, отпускаемые всему колхозу кредиты; разворачивает в колхозе эксплуатацию (сдачу инвентаря, наем рабочей силы и т. д.), поднимает под себя колхозную бедноту, используя ее труд для своего обогащения. Словом, он превращает этот колхоз в самое обыкновенное кулацкое хозяйство, выгодное только для него самого.

Надо учесть и то, что многие колхозы до сих пор еще практикуют распределение продуктов по паям, посредством производства, по лошадности. Ясно, что в таких колхозах кулак, имея больше средств, из-

влечет для себя выгоду, если он будет даже работать меньше других колхозников.

Вот для чего кулак идет в колхоз!

Итак, вступая в колхоз, кулак выигрывает хозяйственно. Однако, это его не очень утешает.

«Ведь в каждую минуту меня могут вычистить из колхоза» — думает он и поэтому продолжает и усиливает политическую борьбу. Но открытая борьба опасна, рискована и обычно оканчивается неудачей, поэтому кулак и применяет третий способ борьбы — атаку с тыла. Вот, что пишет об этом газета «И правда»:

«Вдруг неожиданно кулак выступает с агитацией за колхоз, при чем, не за какое-нибудь товарищество по общественной обработке земли, а сразу за коммуну. Затем он доводит самое обобществление до абсурда (нелепости) и подрывает доверие к коллективизации. Больше того, в отдельных случаях кулацкие элементы деревни являлись застрельщиками организации колхозов».

При бурном росте колхозов, кулак здесь вначале как-то растерялся: «Сдурел народ-то, почитай, все весной в колхозы пошли»...—говорила одна кулачка с. Елани. Но кулак быстро учел обстановку и тоже полез в колхозы. И кулак пролез, ибо ему в этом серьезно тогда никто не помешал. Ряд колхозов кулаки и зажиточные создали даже по своей инициативе. Кулачество, идя в колхозы, застраховало себя тем, что оно перед вступлением

разбазарило большую часть своего скота, переводя их в дефицитные товары (на всякий случай). Войдя в колхозы, кулачество начало проводить на деле эксплуатацию бедноты, издевательство, вышибание. По данным, собранным по 4-м товариществам по общественной обработке земли: «Объединение», «Парижский коммунар», «Нива», «Колос», оказывается, что во всех существует резкое различие в доходах членов разных социальных групп. Так, заработок безлошадных в месяц равнялся 2—5 рублям, однолошадных — 15—20 рублям, двухлошадных—30—40 рублям и трехлошадных — 40—70 рублям на хозяйство. Беднота в этих хозяйствах работает на верхушку, а верхушка, помимо хорошего заработка в хозяйстве, неплохо зарабатывает еще и на стороне. Кулачество, проникшее в отдельные колхозы и захватившее руководство, создало внутри них для бедноты такую обстановку, что последняя просто уходит из этих колхозов или ее выбрасывают. В с. Елани, из товарищества «Объединение» всю бедноту вышибли. Уходы бедноты имеют место и в находящихся вблизи с. Елани товариществах: «Крестьянин», «Заветы Ильича» и другие — читаем мы все в том же номере «Правды».

Можно привести и другой пример атаки с тыла, нашумевший на весь Советский Союз. Это—существование в течение ряда лет колхоза «Ключ к крупной коллективизации — Красный мелиоратор», Камы-

шенского округа, Нижне-Волжской области. В этот колхоз пробрались и им руководили бывшие кулаки, сын лесопромышленника, эсер, бывший приказчик и управляющий помещичьего имения, и т. д. Они превратили этот колхоз в самое подлинное эксплуататорское кулацкое хозяйство. Пользуясь званием колхозника, председатель этого лжеколхоза, пролез даже в члены правления Колхозцентра СССР и в члены ЦИК СССР.

Ясно, что в этом случае кулак стремится не только к личному обогащению, но он преследует и политические цели, он подрывает доверие к коллективизации и советской власти.

Каждый день дает нам доказательство того, что кулак все сильнее и яростнее атакует нас на этом важнейшем фронте социалистического строительства. Массовая тяга бедноты и середняков к коллективизации, укрепление и укрупнение колхозов — заставили кулака все чаще пытаться применить третий способ борьбы — атаку с тыла, овладение колхозами и взрыв их изнутри. А развалив колхоз, кулак всем и каждому будет доказывать, что коллектив дело непрочное, невыгодное, что итти в колхоз хлеборобу нет никакого расчета.

КАК И ЧЕМ БОРОТЬСЯ С КУЛАКОМ

XV съезд партии дал точную и ясную линию дальнейшего наступления на кулака. Главными мерами должны быть: 1) лишение права голоса кулаков

в земельных обществах, 2) лишение их прав аренды земли, 3) прекращение выделения их на отруба, 4) полное проведение законов о труде в отношении батраков, работающих в кулацких хозяйствах и 5) усиление налогового обложения этих хозяйств.

Это была политика ограничения кулака, политика вытеснения капитализма в деревне в восстановительный период сельского хозяйства.

Но за эти годы произошел огромный перелом: 1) в том, что на опыте колхозного и совхозного строительства бедняцко-середняцкие массы хлеборобов убедились в преимуществах крупного коллективного хозяйства перед мелким единоличным; 2) в том, что наша промышленность достигла такого положения, что в сравнительно короткие сроки сможет давать сельскому хозяйству большие партии тракторов, комбайнов и др. сельско-хозяйственных машин и орудий; 3) в том, что основные массы хлеборобов широким потоком двинулись в колхозы, чтобы, засучив рукава, строить социалистическое хозяйство.

Благодаря всему этому и встала по-новому задача в области борьбы с кулачеством. Теперь уже не ограничивать и вытеснять кулачество мы должны, а ликвидировать, уничтожить его, как класс, чтобы устранить его, как помеху строительству социализма.

Все перечисленное является очень хорошим оружием в нашей борьбе с кулаком, но сила этого оружия зависит от того, насколько мы правильно, умело

и решительно поведем наступление на кулака. Ведь многие еще думают так: есть, мол, закон советской власти, кулак обязан его выполнять — и баста. Верно, закон есть. Но закон — законом, а борьба — борьбой. Мы уже видели, как кулак не только обходит закон, но часто даже атакуя этот закон, находит себе сочувствие и у некоторой части бедняков и середняков, следовательно, тут дело не только в законе, а главным образом, в организации батрачества, бедноты и середняков вокруг партии, вокруг советской власти и в организованном, непрекращающемся ни на один день, наступлении на кулачество.

Кулак имеет опору у торговца, капиталиста и ищет ее у середняка. А ему нужно противопоставить единый сплоченный фронт батрачества, бедноты и среднего крестьянства, под руководством партячейки.

Часто кулак разводит разные «турусы на колесах» и прикидывается защитником бедняцко-середняцких слоев крестьянства. Но каждый бедняк и середняк должны твердо помнить, что кулак делает это только для того, чтобы или поссорить бедняка с середняком, или и тех или других натравить на рабочий класс, на партию и на советскую власть.

Надо самым решительным образом стремиться к организации бедноты и вовлечению ее в советскую работу, в кооперацию и в колхозы. При помощи кооперации и коллективизации бедняк вырвется из кабалы кулака, улучшит свое материальное положение, а через советы — защитит свои интересы.

«Задача партии в настоящее время заключается в том, чтобы бедноту в деревне не изолировать (не выделять), не вырывать из наших основных организаций—из советов, из кооперации, из колхозов из общего социалистического строительства, а внутри основных наших организаций добиться решающего влияния бедняцких и маломощных масс в деревне,—

Так говорил т. Молотов на XV съезде партии. Для этого нужно ежедневно, ежечасно укреплять собрания и группы бедноты, а где их нет—там надо немедленно создавать их. Надо помнить слова В. И. Ленина:

«Соглашение с середняком можно сделать прочным лишь при условии решительной борьбы с кулачеством и усиления работы среди бедноты».

Работа с беднотой может проходить в различных формах и видах, но важно одно, чтобы эта работа достигала цели. Практически эта работа должна выражаться в том, чтобы при посредстве бедноты и батрачества: 1) усилить контроль над работой местных выборных советских и кооперативных организаций в деревне; 2) содействовать партии в проведении мероприятий по сплошной коллективизации и проведению посевной кампании; 3) усилить борьбу с бюрократизмом и искривлениями классовой линии нашим аппаратом; 4) вести организованную борьбу с кулаком; 5) укреплять союз бедноты с середняком и

бедняцко-средняцкого крестьянства с рабочим классом и т. д. **ТЕ ЖЕ ЗАДАЧИ СТОЯТ ПЕРЕД БЕДНОТой И В КОЛХОЗАХ, ПОСКОЛЬКУ В НИХ НЕ ПРЕКРАЩАЕТСЯ КЛАССОВАЯ БОРЬБА.**

ХЛЕБОРОБЫ ПОНЯЛИ ПРЕИМУЩЕСТВА КРУПНОГО КОЛЛЕКТИВНОГО ХОЗЯЙСТВА ПЕРЕД МЕЛКИМ ЕДИНОЛИЧНЫМ

Закончив свое восстановление, наша социалистическая промышленность вступила в новую полосу строительства. Решительно и коренным образом переделываются старые фабрики и заводы, строятся новые заводы-гиганты, электростанции, прокладываются пути сообщения и развертывается строительство новых отраслей промышленности.

Все силы партии и рабочего класса сосредоточены на том, чтобы не просто в короткий срок «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны, в области строительства промышленности, но чтобы вместе с тем наша промышленность все больше и больше соединялась с сельским хозяйством, поднимала и коренным образом перестраивала его на социалистический лад.

Уже два года назад как сельское хозяйство в основном закончило свое восстановление. Восстаиваясь, оно в значительной степени и перестраивалось и поднималось на более высокую ступень развития. Но в основном оно еще остается мелким, раздроблен-

ным, отсталым хозяйством. Оставаясь в таком положении, сельское хозяйство не сможет быть высоко-товарным, не сможет использовать выпускаемые промышленностью крупные машины и обеспечить промышленность сырьем и с.-х. продуктами. А это значит, что оно не только не может в своем развитии приближаться к промышленности, но оно неминуемо обречено на дальнейшее отставание и тем самым будет замедлять и развитие промышленности.

Только крупные коллективные хозяйства и совхозы способны использовать и применять крупные машины (тракторы, комбайны) и другие достижения науки и техники и, будучи высоко товарными смогут полностью удовлетворять запросы и способствовать развитию промышленности.

Эти преимущества уже теперь доказаны на практике колхозного и совхозного строительства. Используя крупные машины и удобрения, колхозы и совхозы при меньшей затрате труда получили лучшие урожаи и лучшее по качеству зерно.

И хлеборобы это прекрасно поняли. Мы имеем сейчас небывалый рост коллективов. Если в 1928 г. в Северо-Кавказском крае в колхозах было 7% крестьянских хозяйств, то сейчас насчитывается до 45—50%, т. е., одна половина всех крестьянских хозяйств состоит в колхозах. Такой же рост колхозов мы имеем и в Поволжье и Центрально-Черноземной области. И этот рост колхозов, главным образом, значителен тем, что коллективизируются целые села,

станции, районы, организуются крупнейшие колхозы-гиганты и что основную массу в них составляют середняки.

«Такой перелом в отношении бедняцко-середняцких масс к колхозам означает новый исторический этап в деле строительства социализма в нашей стране». (Из постановления ноябрьского пленума ЦК ВКП(б)).

Такой перелом произошел потому, что рабочий класс и партия вели правильную политику в деревне, развивали крупную промышленность, крепили производственную смычку рабочего класса и бедняцко-середняцкого хозяйства, усиливали производство тракторов и других машин, строили совхозы, машино-тракторные станции и тем самым наглядно убеждали хлебороба в преимуществе крупного коллективного хозяйства.

Такой перелом означает, что основная масса крестьянства под руководством партии и в союзе с рабочим классом уже вступила в полосу коренной переделки своей хозяйственной жизни. Это значит, что среднее крестьянство поняло, что:

«Жить по-старому, как жили до войны, нельзя, и такое расхищение человеческих сил и труда, какое связано с мелким отдельным крестьянством, дальше продолжаться не может. Вдвое и втрое поднялась бы производительность труда; вдвое и втрое был бы сбережен человеческий труд для земледелия и человеческого хозяйства, если бы от

этого раздробленного мелкого хозяйства совершился бы переход к хозяйству обобществленному». (Ленин).

НЕ ПУСКАЙТЕ КУЛАКА В КОЛХОЗЫ, ОЧИЩАЙТЕ КОЛХОЗЫ ОТ КУЛАКОВ

Период строительства отдельных колхозов и даже период коллективизации отдельных районов закончился. Сейчас поднялись миллионы бедняцко-средняцких хозяйств, чтобы об'единиться в один сплошной колхоз. Это потребует много сил, специалистов, организаторов, руководителей и просто грамотных, знающих людей. Рабочий класс уже мобилизовал лучшие свои силы для посылки в деревню. Необходима такая же решительная мобилизация сил бедняцко-средняцких масс, чтобы деревня на помощь приехавшим рабочим, специалистам и организаторам, двинула свои кадры организаторов.

Но переход миллионов хозяйств в колхозы потребует много средств, машин, кредитов, постройки новых фабрик, заводов, путей сообщения и так далее. Можно ли полностью удовлетворить все эти потребности в средствах в ближайший год-два за счет одного только государства? Ни в коем случае нельзя, потому что, чтобы удовлетворить всю потребность в тракторах, нам нужно будет в десятки раз увеличить их выпуск. А так как свои заводы только еще строятся и, следовательно, такое количество тракторов в год-два дать не смогут, то их нужно будет ввезти из

за границы. Но на покупку такого количества тракторов также потребуется много средств, а откуда государство возьмет эти средства? Из промышленности? Но тогда затормозится строительство своих тракторных заводов, что опять невыгодно для нашего строительства.

Следовательно, остается один единственный путь — это наряду с развертыванием строительства собственных заводов — усиление выпуска тракторов и сельскохозяйственных орудий, необходима решительная мобилизация средств самого крестьянства, идущего в колхозы.

Практически эта мобилизация должна выразиться в сборе задатков на тракторы, в сборе второстепенного экспорта (рога, копыта, перо, щетина, конский волос и проч.) и в быстрейшем и полном обобществлении не только полеводства, труда, машин и семян, но животноводства и кормовых запасов. Особенно необходимо обобществление и полное использование рабочего скота. Лошадь, вол, верблюд еще долгие годы будут выполнять большую часть работы в хозяйстве коллективов. Одной из лучших форм использования рабочего скота является организация машино-конных станций, в чем особенно заинтересована беднота, что практически сейчас и делается.

Нужно помнить, что «бедноте и середняку нечего колебаться, ибо есть только один единственный путь в условиях советской власти, норенным образом улучшить свою жизнь — это путь коллективного

хозяйства. Об'единяясь в колхозы, бедняк и середняк будет жить только лучше, а не хуже». (Из обращения Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) и Краевого исполнительного комитета).

Но это не правится кулаку. Уже сейчас в хозяйствах, вступающих в колхозы, наблюдаются случаи распродажи и поедание скота. Несомненно, что это работа кулака. Кулак знает, где большое место бедняка и середняка, по этому месту он и бьет. Пользуясь тем, что не все еще бедняки и середняки осознали свои интересы, кулак толкает их на разбазаривание имущества, а если и «советует» идти в колхоз, то «с одним кнутом».

Этому кулацкому ходу должен быть также положен решительный конец. И сделать это должны сами бедняки и середняки. Так как распродажа скота и вообще имущества в условиях сплошной коллективизации является прямым вредительством, подрывом строительства социализма, то с такими хлеботорбам, которые хотят схитрить, обмануть государство и бедняцко-середняцкие массы, нужно поступать, как с вредителями и кулаками и не принимать их в колхозы наравне с кулаками.

Тем более мы не должны допустить в колхоз ни одного кулака. Это основная задача бедняцко-середняцких масс хлеботорбов. Кулаки уже есть и в колхозах и в органах управления колхозами. Для примера можно сослаться на данные обследования Елецких колхозов (Центрально-Черноземная область).

Обследовано было 46 колхозов, объединяющих 946 хозяйств, в которых оказалось бедняков 30 процентов, середняков — 55 процентов, зажиточных и кулаков — 15 процентов, а в органах управления последних еще больше — 20 процентов.

Поэтому борьба с кулаком должна быть не только вне колхоза, но и в колхозе. В первую очередь, эту борьбу должны вести батрацко-бедняцкие группы, объединившись вокруг партийных ячеек.

Мы должны быстро и решительно очистить колхозы от кулаков, и, как вычищенным, так и неприкрытым, вырезать землю за пределами колхозных земель, а за прямое вредительство колхозному строительству — выселять за пределы края. Но значит ли, что изгнанное из колхозов кулачество остается бесконтрольно? Ничуть не бывало. Тем сильнее должен быть контроль советов над кулаком. Тем решительнее с него должны требовать выполнения всех распоряжений как местной, так и центральной власти. Потому что:

«Теперь имеем возможность повести решительное наступление на кулачество, сломить его сопротивление, ЛИКВИДИРОВАТЬ ЕГО, КАК КЛАСС, и заменить его производством колхозов и совхозов. Теперь РАСКУЛАЧИВАНИЕ ПРОИЗВОДИТСЯ самими БЕДНЯЦКО-СЕРЕДНЯЦКИМИ МАССАМИ, осуществляющими сплошную коллективизацию. Теперь раскулачивание в районах сплошной коллективизации не есть уже простая административ-

ная мера. Теперь раскулачивание представляет составную часть образования и развития колхозов». (Сталин, речь 27 декабря 1929 года на конференции аграрников-марксистов).

Сплошная коллективизация сельского хозяйства окончательно выбивает из рук кулака возможность богатеть, наживаться за чужой счет; он лишается возможности, пользуясь средствами производства, закабальять батраков, бедняков и середняков. Трудовое крестьянство, об'единившись в колхозы, обобществив все свои средства производства не будет нуждаться в кулацкой «помощи». Но кулак, именно потому, что у него ускользает возможность эксплуатировать трудовое крестьянство, будет стараться всеми мерами вести свою подрывную работу. И поэтому батракам, бедноте и середнякам, об'единяющимся в колхозы и уже об'единившимся, надо быть зоркими, бдительными, глядеть в оба. Надо не только в корне решительно пресекать все кулацкие проделки, но и предупредить их. Вот почему бедноте и середнякам надо под руководством партии и советской власти единым фронтом

«повести решительное наступление на кулачество, сломить его сопротивление, ликвидировать его, как класс».